

Егоров С.А.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Аннотация. Распад СФРЮ в начале девяностых годов прошлого столетия, к сожалению, обошелся без ожесточенного вооруженного противостояния, случаев этнических чисток, сопровождавшихся совершением военных преступлений, геноцида. Созданный в 1993 г. по инициативе ООН Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии явился реакцией этой универсальной международной организации на произошедшее в стране. Автор подробно останавливается на этапах предшествовавших созданию трибунала, поскольку именно в это время происходило в известной мере формирование политико-правовых представлений о характере событий в Югославии. Речь, в частности, идет о Комиссии экспертов, сформированной Генеральным секретарем ООН в октябре 1992 г. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению роли Совета Безопасности ООН в создании трибунала и социально-политических проблем, связанных с участием этого политического органа ООН в процессе учреждения международного уголовного трибунала. Анализ учредительных актов югославского трибунала позволяет установить структуру его органов, юрисдикцию, правовое положение судей, представителей обвинения, защиты, свидетелей и обвиняемых. При рассмотрении результатов многолетней работы трибунала, приводятся оценки его деятельности.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, СФРЮ, межэтнический конфликт, международный уголовный трибунал, Комиссия экспертов, Устав трибунала, Правила процедуры, реализация права, самоопределение.

Abstract: The dissolution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia in the early 1990's was unfortunately followed by a fierce armed conflict, instances of ethnic cleansing, war crimes and genocide. In 1993 the UN initiated the establishing of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, which was the result of their reaction to the events that took place in the country. The author provides detailed analysis of the stages preceding the establishment of the tribunal, because precisely at that time the politico-legal understanding of the Yugoslavian events was being developed. A special attention is given to the evaluation of the role of the UN Security Council in establishing the tribunal, as well as the socio-political issues of this political body of UN being involved in the forming of the international criminal tribunal. Reviewing the results of the tribunal's work over the years, the author gives an assessment of its activity.

Keywords: UN, Security Council, Yugoslavia, SFRY, inter-ethnic conflict, international criminal tribunal, genocide, ethnic cleansing.

Преращение существования одного государства и появление на его месте новых образований, претендующих на самостоятельное независимое существование в соответствии с правом на самоопределение, редко обходится без вооруженного насилия, человеческих жертв и серьезных разрушений. Свидетельство тому распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), который происходил, на наш взгляд, по наихудшему из возможных в подобной ситуации сценариев, сопровождаемая чередой вооруженных конфликтов, отличавшихся крайней жестокостью и зверствами, которые нельзя оправдать ни реализацией права на самоопределение,

ни стремлением сохранить территориальную целостность государства.

Обширный документальный, аналитический материал, включая значительное число публикаций отечественных и зарубежных исследователей, содержат самые различные, порой диаметрально противоположные, подходы к определению причин югославского кризиса, отягощенного цепью взаимосвязанных вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, в ходе которых были совершены грубые и массовые нарушения норм и принципов международного гуманитарного права.

Так, средства массовой информации большинства западноевропейских стран, отражавших в

известной мере официальную позицию, возлагали главную ответственность за трагические события в Югославии на республику Сербию, которая, по их мнению, пытаясь силой сохранить прежний общественный порядок и утвердить свою гегемонию на всей территории Югославии, совершила агрессию последовательно против Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины (БиГ). Следствием подобного умонастроения стало признание большинства республик, вышедших из состава Югославии и как бы явившихся жертвами Сербии, отказ в признании и введение международных санкций против Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории), а затем применение против нее мер воздействия, предусмотренных главой VII Устава ООН, включая прямое военное вмешательство во внутренние дела суверенного государства под предлогом прекращения вооруженного насилия и восстановления мира.

Согласно другой точки зрения, трагические события в стране стали следствием противоправного отделения от Югославии субъектов федерации, не учитывавшего интересы тех наций, которые не хотели раскола СФРЮ. При этом особенно пострадала та часть сербского народа, которая в результате отделения Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины оказалась в положении национального меньшинства в этих вновь созданных государствах.

Некоторые исследователи рассматривают югославский кризис и вооруженные конфликты как проявление сложной внутрисубъектной борьбы, происходившей на почве политических, этнических и религиозных противоречий, на исход которой оказали воздействие события, произошедшие в сфере международных отношений. По их мнению, ведущие политические и военные организации регионального и универсального характера оказались не готовыми к адекватному восприятию югославских событий, что, как они полагают, позволило вовлеченным в конфликт субъектам бывшей югославской федерации, манипулировать политико-правовым сознанием международного сообщества и добиваться своих целей.

Определенная часть аналитиков главную причину усматривает во внешних силах, указывая на своего рода «международный заговор» против Югославии, а последнюю определяет как «лабораторию» по отработке регулирования региональных кризисных ситуаций в целях изменения баланса сил и достижения тех или иных геополитических целей.

Некоторые авторы относят к числу важнейших причин и факторов, приведших к распаду Югославии историко-культурные и национальные разногласия в республиках и областях, входивших в СФРЮ, изменения и особенности политической системы СФРЮ, экономические процессы 80-х гг., кардинальные перемены, происходившие в СССР и в странах Восточной Европы, а также участие стран Западной Европы и США в переделе сфер влияния после окончания «холодной хойны»¹.

Истина, на наш взгляд, как обычно, лежит где-то посередине. Автор не ставит задачу подробно анализировать события и причины, приведшие к кризису и распаду СФРЮ. Обозначим очень кратко лишь основные события, в контексте которых были совершены международно противоправные деяния.

Не вызывает сомнений, что кризис Югославии имевший место в конце XX в. имеет глубокие исторические корни, и что Югославское государство прекратило свое существование под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Первые, в частности, сводятся, но не исчерпываются причинами экономического, социально-политического характера, обострившими этноконфессиональные, этнотерриториальные и межнациональные проблемы и противоречия, присущие государству, организационному по национально-территориальному принципу, каковым являлось СФРЮ.

Формальной датой начала распада и вооруженного противоборства считается 26 июня 1991 г., когда Парламенты Хорватии и Словении приняли решение о выходе из состава Югославии и провозглашении независимости. Вооруженный конфликт в Словении, в котором подразделения Югославской Народной Армии (ЮНА) вели боевые действия против местных отрядов самообороны оказался

¹ Распад Югославии: причины, последствия, проблемы урегулирования // http://nashaucheba.ru/v2142/%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82_%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%B4_%D1%8E%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8B,_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F,_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F

самым скоротечным и завершился подписанием Брионского соглашения 7 июля 1991 г., согласно которому ЮНА обязалась прекратить боевые действия на территории Словении, а последняя приостанавливала на три месяца вступление в силу декларации независимости.

В ходе конфликта в Хорватии (1991-1995 гг.) ЮНА и вооруженным формированиям местных сербов противостояли хорватские силы сопротивления. Конфликт в Хорватии сопровождался взаимными этническими чистками сербского и хорватского населения, в ходе которых погибли 20-26 тыс. человек, около 550 тысяч стали беженцами.

Наиболее масштабной и ожесточенной была война в БиГ (1992 – 1995 гг.) с участием мусульман (бошняков), сербов и хорватов. Эскалация напряженности последовала за референдумом о независимости, прошедшим в этой республике 29 февраля – 1 марта 1992 г. В конфликт оказались вовлеченными ЮНА, армия Хорватии, наемники, а также вооруженные силы НАТО. Конец конфликту положило Дейтонское соглашение, парафированное 21 ноября 1995 г. на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо) и подписанное 14 декабря 1995 г. в Париже президентами БиГ, Сербии и Хорватии. Соглашение определяло послевоенное устройство БиГ и предусматривало ввод международного миротворческого контингента под командованием НАТО численностью 60 тыс. человек. Непосредственно перед выработкой Дейтонского соглашения, в августе-сентябре 1995 г. авиация НАТО осуществила воздушную операцию против боснийских сербов, которая в определенной мере изменила военно-политическую ситуацию в пользу мусульманско-хорватских сил.

Боснийская война сопровождалась массовыми этническими чистками и расправами над мирным населением. В ходе этого конфликта погибли около 100 тысяч человек, еще два миллиона стали беженцами.

Вооруженный конфликт в южном крае Сербии Косово и Метохия (1998 – 1999 г.) был связан с резким обострением противоречий между Белградом и косовскими албанцами. Сербия предприняла масштабную силовую операцию против боевиков албанской Освободительной армии Косово (ОАК), добивавшихся независимости от Белграда. После неудачной попытки достичь мирных договоренностей в Рамбуйе в начале 1999 г. страны НАТО во главе с США, в одностороннем порядке, без санкции Совета Безопасности ООН, предприняли в

период с 24 марта по 10 июня 1999 г., военную операцию, подвергнув массированным бомбардировкам территорию Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория). В качестве причины интервенции НАТО были названы масштабные этнические чистки в регионе. За время конфликта и бомбардировок НАТО погибли около 10 тысяч человек (главным образом, албанцы). Около миллиона человек стали беженцами и перемещенными лицами. Большинство беженцев-албанцев, в отличие от беженцев-сербов, вернулись в свои дома.

В результате распада от СФРЮ на рубеже веков отделились четыре из шести союзных республик (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония). Тогда же на территорию сначала БиГ, а затем автономного края Косово были введены миротворческие силы ООН. Для урегулирования межэтнического конфликта между сербским и албанским населением Косова над последним был установлен протекторат ООН. Тем временем Югославия, в которой в начале XXI в. оставалось две республики, превратилась в Малую Югославию (Србию и Черногорию): с 1992 по 2003 г. – Союзная Республика Югославия (СРЮ), с 2003 по 2006 г. – конфедеративный Государственный Союз Сербии и Черногории (ГССХ). Югославия окончательно прекратила существование с выходом из союза Черногории 3 июня 2006 г. 17 февраля 2008 г. парламент Косово в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии. Самопровозглашенное государство признало несколько десятков стран.

Общее число жертв конфликтов на Балканах с начала 1990-х гг. превышает 130 тыс. человек. Материальный ущерб исчисляется десятками миллиардов долларов.

Степень влияния на распад югославской федерации различных факторов оценивается по-разному. Бесспорным остается то, что и СЕ, и СБСЕ, и ООН оказались в не состоянии предотвратить вооруженное насилие на пространстве бывшей Югославии и те массовые преступления, которые совершались в тот период. Эти преступления носили столь масштабный характер и отличались такой жестокостью, что сообщество государств в лице ООН не могло остаться безучастным. Реакция ООН выразилась в учреждении международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гумани-

тарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Этапы предшествовавшие учреждению Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) заслуживают, на наш взгляд, особого внимания поскольку именно в это время происходило в известной мере формирование политико-правовых представлений о характере событий в Югославии, о целях их участников, о средствах и методах, которые ими использовались для достижения этих целей. Именно в тогда формулировались идейно-политические и закладывались организационно-правовые основы будущего судебного органа, определялись особенности его юрисдикции, задачи, которые он призван решить, порядок его создания и деятельности, содержание его уставных документов. Одним словом, формировалась парадигма справедливого международного судопроизводства, соответствующая нынешнему состоянию международного права, уровню правосознания и политической культуры сообщества государств. Кроме того, еще на подготовительных этапах были поставлены и стали обсуждаться проблемы, связанные с процедурой создания и функционированием МТБЮ

Заметим, что вопрос о восстановлении мира на территории Югославии впервые рассматривался Советом Безопасности (СБ) ООН 25 сентября 1991 г. Участвовавший в заседании СБ союзный секретарь по иностранным делам Будимир Лончар отметил, что кризис в Югославии представлял собой угрозу «миру и безопасности в крупных масштабах»². Он сообщил, что события уже унесли «огромное число человеческих жизней», «многие дома были превращены в руины, историческим памятникам нанесен ущерб»³. По итогам заседания была принята резолюция 713, явившаяся первой резолюцией СБ по вопросу о восстановлении мира на территории Югославии.

Нарушения норм международного гуманитарного права, и в частности, о применение практики «этнических чисток» на территории Югославии, обсуждали на 3093 и 3106 заседаниях СБ ООН соответственно 13 июля и 13 августа 1992 г. Постоянный представитель РФ в СБ ООН Воронцов Ю.М. отмечал, что «сообщения о грубых массовых нарушениях прав человека, в том числе о незаконном заключении в тюрьмы и лагеря, надругательства над граждан-

скими лицами на территории бывшей Югославии» вызывают крайнюю озабоченность. Обращаясь с призывом информировать обо всех нарушениях норм международного гуманитарного права, он подчеркнул необходимость установления достоверности каждого факта и применения «необходимых мер к нарушителям, какая бы сторона в югославском кризисе не несла ответственность за такие нарушения»⁴.

Итогом 3106 заседания стало принятие резолюции 771, в которой, в частности, СБ просил «государства, и, при необходимости, международные гуманитарные организации, сводить воедино подтвержденную информацию, касающуюся нарушений положений гуманитарного права, в том числе, серьезных нарушений Женевских конвенций, совершаемых на территории бывшей Югославии, и предоставлять эту информацию Совету»⁵.

Следующим этапом на пути к созданию трибунала стало учреждение комиссии экспертов для расследования нарушений норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, подобной Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков образованной в 1943 г., способствовавшей работе Нюрнбергского трибунала»⁶. В своей резолюции 780 СБ просил Генерального секретаря «создать беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и изучения информации, представляемой во исполнение резолюции 771, наряду с такой дополнительной информацией, которую комиссия, возможно, получит в результате своих собственных расследований или действий с целью предоставления Генеральному секретарю своих выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г. и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии»⁷. Создание комиссии экспертов рассматривалось СБ не только как предостережение, и средство воздействия на потенциальных нарушителей норм международного гуманитарного права (причем, не только на территории бывшей Югославии), но и как реальный инструмент для воссоздания реальной картины нару-

² Документ ООН S/PV.3009. С. 6.

³ Документ ООН S/PV.3009. С. 7–10.

⁴ Документ ООН S/PV.3106. С. 28.

⁵ Документ ООН S/RES/771.

⁶ Документ ООН S/PV.3119. С. 7.

⁷ Документ ООН S/RES/780.

шений Женевских конвенций 1949 г. и других норм международного гуманитарного права.

Сформированная Генеральным секретарем 26 октября 1992 г. Комиссия экспертов, которую возглавил профессор М. Шериф Бассиуни (Египет), приступила к работе в ноябре 1992 г.⁸

Комиссия занималась сбором и анализом поступившей к ней информации, осуществляла работу на территории бывшей Югославии и других странах с целью получения дополнительной информации, снятия показаний, и, по возможности, проверки фактов. В некоторых странах сбор информации проводился от имени Комиссии.

За период с назначения членом Комиссии до предоставления доклада, предусмотренного резолюцией 780 в апреле 1994 г. она самостоятельно и при содействии отдельных государств⁹, различных органов ООН (КМП, Комиссия по правам человека назначенного, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и др.), таких международных межправительственных и неправительственных организаций, как ЕС, ОБСЕ, Международная амнистия, Международный комитет красного креста, Врачи без границ, Международной лиги прав человека и др. подготовила более 65 тыс. страниц документации, а также печатные и видеоматериалы, содержащие сведения о серьезных нарушениях Женевских конвенций, а также других нарушениях норм международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии. Проанализировав эту информацию, Комиссия сделала вывод об имевшей место на территории бывшей Югославии крупномасштабной виктимизации, оговорив, что она не всегда имела возможность проверить достоверность фактов, содержащихся в сообщениях¹⁰. На основе этой информации Комиссия подготовила три обширных доклада СБ.

В декабре 1992 г. Комиссия для регистрации всех «якобы имевших место нарушений» международного гуманитарного права создала базу данных.

Ввод информации осуществлялся в Международном юридическом институте прав человека Университета имени Депола (Чикаго, США). Позднее база данных была переведена в Канцелярию обвинителя МТБЮ¹¹.

На своей третьей сессии Комиссия приняла промежуточный доклад, который был представлен Генеральным секретарем СБ 9 февраля 1993 г.¹² Этот промежуточный доклад не являлся докладом, предусмотренным в пункте 4 резолюции 780 СБ, однако, Генеральный секретарь предоставил именно его, сославшись на «очевидную важность содержания промежуточного доклада, и большой интерес, проявляемый СБ к работе этой Комиссии»¹³.

Комиссией были рассмотрены применимые нормы международного права, как они должны толковаться в свете имеющихся фактов.

Комиссия сочла целесообразным создание международного трибунала для уголовного преследования лиц, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права.

Заметную роль в создании югославского трибунала сыграла французская дипломатия. 10 февраля 1993 г. в СБ было распространено письмо Постоянного представителя Франции при ООН, в котором содержался доклад Комитета французских юристов, созданного министром иностранных дел Р. Дюма с целью изучения вопроса о создании международного уголовного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии. В письме от 16 января 1993 г. Министр, в частности просил, «чтобы Комитет смог, опираясь на уже имеющиеся исследования и труды, быстро и тщательно изучить вопросы различного характера, касающиеся создания» международного уголовного трибунала, который мог бы рассматривать военные преступления, преступления против человечности, грубые нарушения определенных международных конвенций, которые происходят на территории бывшей Югославии, и направить ему «предложение относительно его статута»¹⁴. Интересны выводы Комитета относительно правомерности создания трибунала.

Будучи убежденным в том, что особо тяжкие преступления, совершенные на территории бывшей Югославии «не могут оставаться безнаказанными,

⁸ В состав комиссии вошли Уильям Дж. Фенрик (Канада), Кеба Мбайе (Сенегал), Клейрен (Нидерланды) и Ханна Софи Греф (Норвегия).

⁹ Речь идет об Австрии, Боснии и Герцеговины, Германии, Норвегии, Словении, Соединенных Штатов Америки, Украины, Франции, Хорватии, Югославии Австрии, Дании, Канады, Словении, Хорватии, Швеции, Швейцарии.

¹⁰ Документ ООН S/1994/674. С. 9.

¹¹ Там же.

¹² Документ ООН S/25274.

¹³ Там же.

¹⁴ Документ ООН S/25266. Приложение 2. С. 57.

поскольку они оскорбляют совесть человечества, непринятие действенных санкций могло бы поощрить исполнителей этих преступлений продолжать идти по тому прискорбному пути, на который они вступили», Комитет подчеркнул, что в наше время невозможно предъявить те две претензии, которые иногда высказываются в адрес международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио.

Так, если в то время еще можно было сомневаться в соблюдении принципа, согласно которому преступление наказуемо лишь в том случае, если оно предварительно установлено в законе (*nullum crimen sine lege*), то сегодня это уже невозможно: наказание преступлений и зверств, совершенных нацистами, было обусловлено «велениями общественной совести», однако его юридической базой были лишь общие принципы права, признанные сообществом наций; теперь же оно зиждется, кроме того, на общепризнанных обычных нормах, возникших благодаря развитию, которое международное право получило с тех пор, как в плане внутренней, так и международной судебной практики, договорной практики и принятия резолюций ООН.

Кроме того, если созданные в конце войны судебные органы можно было считать органами «правосудия победителей», это ни коим образом не относится к трибуналу, о создании которого идет речь: напротив, интернационализация процесса обвинения и осуждения будет представлять собой как для жертв, так и для обвиняемых гарантию беспристрастного правосудия, совершенного без какого бы то ни было вмешательства заинтересованных сторон.

Принимая во внимание требование министра о необходимости «безотлагательно приступить к созданию» трибунала, Комитет предложил создать такой трибунал *ad hoc*, компетенция которого была бы четко определена.

Примечательна позиция Комитета по вопросу о способах создания трибунала и о характере правового акта о его учреждении.

По его мнению, создание трибунала путем заключения международного договора между государствами представляет собой одну из тех возможностей, которые спонтанно приходят на ум, по целому ряду причин: во-первых, потому, что этот путь, который уже использовался в случае основного прецедента, имевшего место в действительности – Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. о судебном преследовании и наказании главных военных преступников

европейских стран, в соответствии с которым был создан Нюрнбергский трибунал, и, во-вторых, потому, что создание юрисдикции напрямую затрагивает суверенитет государств.

Вместе с тем, Комитет без сомнений заявил, что создание трибунала *ad hoc* путем заключения договора между государствами связано со столь серьезными трудностями, что их, вероятно, можно считать непреодолимыми¹⁵.

В связи с вариантом заключения договора возник вопрос, какие государства могли бы или должны были бы подписать и ратифицировать такой договор. Вопрос о том, какие государства должны подписывать договор поднимает сложную юридическую и философскую проблему: кто и по какому принципу может получить или присвоить себе право создавать трибунал, который должен будет рассматривать преступления столь одиозного характера, которые имели место в целом ряде стран, некоторые из которых могут отказаться подписывать и ратифицировать такой договор. Кроме того, даже определив географию и число государств, за которыми будет признано право подписания такого договора, нереально было бы надеяться на всеобщую ратификацию предположительно заключенного договора. И наконец, Комитет высказал опасения по поводу того, что переговоры по вопросу достижения соглашения могут «проходить столь долго, что срок, необходимый для его ратификации, в еще большей степени задержит его вступление в силу»¹⁶.

Основываясь, в частности, на телеологическом толковании Устава ООН, Комитет высказался в пользу создания Советом Безопасности трибунала *ad hoc* СБ в рамках тех полномочий, которые вытекают из главы VII Устава «в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии».

На вопрос, входит ли создание трибунала в число мер, которые может применять СБ согласно Главе VII Устава, Комитет ответил утвердительно. Аргументы Комитета были следующими: ст. 39 Устава отсылает к ст. 41 и 42. В первом из этих положений перечисляются меры, принятие которых может быть потребовано от членов ООН, за исключением мер, связанных с использованием вооруженных сил. Касаясь нормативного содержания главы VII Устава, Комитет,

¹⁵ Документ ООН S/25266. С. 12.

¹⁶ Там же.

в частности, отметил, что перечисленные в ст. 41 меры, которые скорее носят экономический характер, мало общего имеют с проблемой создания трибунала. Однако этот перечень, по мнению Комитета, носит примерный характер и не должен толковаться как исключающий другие меры, если они окажутся необходимыми. «Критерии современного толкования ст. 41 охватывают понятие адекватности по отношению к преследуемой цели. С этой точки зрения, создание трибунала было бы надлежащей мерой, если с учетом конкретных обстоятельств оно было бы направлено на достижение или содействие достижению цели восстановления международного мира и безопасности»¹⁷. При этом подчеркивалось, что СБ должен действовать в рамках главы VII Устава, и что созданный таким образом орган должен обладать компетенцией *ad hoc*, ограниченной целью восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Говоря о роли Генеральной Ассамблеи ООН в вопросе создания трибунала *ad hoc*, Комитет установил, что, хотя в отсутствие каких-либо обсуждений в СБ она не могла бы путем принятия резолюции создать такой орган, она все же может быть привлечена к этой работе СБ, если последний решит передать ей на рассмотрение определенные вопросы, возникающие в связи с разработкой статута этого органа.

Указанное письмо Постоянного представителя Франции при ООН, наряду с письмами представителя Италии (в котором содержался проект статута трибунала), и представителя Швеции (в котором содержалось предложение о создании международного трибунала, подготовленное докладчиками (Кореллом, Тюрком, Туном) миссии СБСЕ в БиГ и Хорватии в рамках московского механизма СБСЕ в области человеческого измерения) было внесено в повестку дня 3175 заседания СБ, состоявшегося 22 февраля 1993 г.

В ходе заседания все выступающие отметили, что наказание должно неотвратимо настичь лиц, ответственных за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Поэтому решение о создании международного трибунала для судебного преследования данных лиц было безусловно поддержано всеми членами СБ. Однако, уже на этом заседании в речах выступавших прослеживались отличные друг от друга подходы к определению степени вины

сторон, участвующих в конфликте на территории бывшей Югославии, за совершенные преступления. Докладчики из США, Великобритании и Марокко возложили на сербский народ львиную долю ответственности. Мадлен Олбрайт в своей речи процитировала слова Государственного секретаря Уоррена Кристофера: «Сербская практика «этнической чистки» осуществляется посредством массовых убийств, систематических избиений мусульман и других и совершения насилия над ними...». Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Ричардсон заявил: «Мы полагаем, что сербы были повинны в наибольшей степени в совершении этой отвратительной практики (имеются в виду серьезные нарушения норм международного гуманитарного права)...». Председатель СБ Снусси (Марокко) в заключительной речи отметил, что «сербы не только осуществляют позорный геноцид, но и систематически совершают множество жестоких действий, применяя пытки и насилие...». Российский представитель Юлий Воронцов, в свою очередь отметил, что «убийства, насилия, «этническая чистка» должны быть незамедлительно прекращены, а виновные, к какому бы лагерю они не принадлежали, должны понести заслуженное наказание».

Обсуждая правовой механизм создания трибунала, выступающие в большинстве своем поддерживали возможность его создания СБ в соответствии с главой VII Устава ООН, лишь представитель Бразилии ди Аружу Кастро отметил, что «мандат СБ не является самоопределяющим, а основывается на передаче Совету полномочий всеми членами ООН», поэтому «в силу, того, что Совет осуществляет возложенные на него обязанности в такой уязвимой с политической точки зрения области, как поддержание международного мира и безопасности, задача толкования его компетенции требует исключительной осторожности, особенно при ссылке на формулировку главы VII».

СБ завершил это заседание принятием резолюции 808, в которой, ссылаясь, в частности, на промежуточный доклад комиссии экспертов, отмечая, что все стороны конфликта обязаны соблюдать международное гуманитарное право, в частности, Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., а лица, нарушающие, или отдающие приказ о нарушении этих конвенций, несут личную ответственность за эти нарушения, решил учредить международный трибунал для судебного преследования лиц, ответ-

¹⁷ Там же. С. 15.

ственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. В этой же резолюции СБ просил Генерального секретаря ООН Б. Б. Гали предоставить в течение 60 дней со дня принятия резолюции доклад по всем аспектам вопроса создания трибунала, включая конкретные предложения и варианты.

Генеральный секретарь представил свой доклад¹⁸. СБ 3 мая 1993 г., к которому прилагался текст проекта Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. В этом докладе были подробно изложены компетенция и организация Трибунала, а также содержались общие положения о его местопребывании, статусе, привилегиях и иммунитетах, механизмах финансирования, рабочих языках и ежегодном докладе.

Генеральный секретарь подтвердил практику создания международных трибуналов принятием международного договора: «При обычном ходе событий для утверждения международного трибунала применялся бы следующий подход: заключается международный договор, в соответствии с которым государства-участники утверждают трибунал и утверждают его устав. Такой международный договор готовится и утверждается соответствующим международным органом (например, Генеральной Ассамблеей или специально созванной конференцией), после чего он открывается для подписания и ратификации». Данный подход позволил бы учесть интересы всех участников договора; на государства, чьи интересы не учитывались бы в договоре, положения договора не распространялись бы. Он также позволил бы государствам в полной мере пользоваться своей суверенной волей, в частности, в отношении желая или нежелая участия в этом международном договоре. Кроме того, в соответствии с положениями Венской конвенции 1969 г. «О праве международных договоров», государства имели бы возможность делать оговорки и иметь право выхода из договора в одностороннем порядке.

Применение общего правила создания трибуналов для данного конкретного случая имело бы и свои недостатки. Первым недостатком (и его указывает в своем докладе Генеральный секретарь) были бы значительные временные затраты для подготовки договора и последующей ратификации необходимым числом государств. Вторым недостатком являлось бы

то, что договор по определению вступает в силу только для государств-членов. В условиях конфликтов на территории бывшей Югославии не было гарантий ратификации такого договора всеми заинтересованными сторонами¹⁹.

В связи с недостатками подхода, основывающегося на заключении международного договора, именно в данном конкретном случае, и в связи с указанной в резолюции 808 необходимостью обеспечить эффективное и оперативное осуществление решения об утверждении международного трибунала, Генеральный секретарь посчитал, что трибунал следует учредить решением СБ на основе главы VII Устава ООН. При этом СБ ООН в резолюции 827 не указал точно конкретную статью главы VII, на которой это решение было основано. (Впоследствии этот «пробел» предоставил широкие возможности, как защитникам обвиняемых, так и обвинителям и Судьям Международного трибунала, для демонстрации их профессионального мастерства при толковании неясных мест принятой резолюции).

На 3217 заседание СБ был вынесен вопрос об учреждении Международного трибунала. Проект резолюции по данному вопросу был подготовлен Испанией, Новой Зеландией, Российской Федерацией, Великобританией, США и Францией. Этот проект был принят единогласно. В обсуждении, последовавшем после голосования, докладчики высказали ряд важных замечаний в свете принятого решения. Так, представитель Китая Ли Чжао син заявил, что он проголосовал «за» принятие резолюции исключительно по политическим соображениям, «учитывая особые условия, сложившиеся в бывшей Югославии, и неотложный характер задачи по восстановлению и поддержанию мира во всем мире». Он категорически не поддержал выбранный СБ правовой подход к созданию Трибунала: «... во избежание создания каких-либо прецедентов, ведущих к злоупотреблению главой VII Устава, следует руководствоваться разумным подходом в вопросе учреждения Международного трибунала на основе резолюций СБ в рамках главы VII. Устав Международного трибунала, который был только что принят, является правовым документом с атрибутами международного договора, включающим в себя сложные правовые и финансовые вопросы. Он

¹⁸ Документ ООН S/25704.

¹⁹ См.: *Zacklin Ralph*. Some major problems in the drafting of the ICTY Statute // *Journal of International Criminal Justice* 2 (2004). P. 362.

должен стать эффективным лишь после проведения по нему переговоров, заключения его суверенными государствами, и его ратификации их национальными законодательными органами в соответствии с национальным законодательством. В этой связи принятие Устава Международного трибунала на основе резолюции СБ, в которой трибуналу придаются как преференциальные, так и чрезвычайные правовые полномочия, идет вразрез с принципами суверенитета государств. Китайская делегация подчеркивает, что учреждение международного трибунала таким путем может быть лишь особой мерой, принятой с учетом особых обстоятельств, сложившихся в бывшей Югославии, и не должно создавать какого-либо прецедента». Похожие соображения высказал представитель Бразилии Саденберг. Что касается позиции России, то она не только поддержала, но и стала, как указывалось ранее, соавтором проекта резолюции, учреждающей международный трибунал. Никаких оговорок по вопросу применения такой процедуры создания Трибунала со стороны РФ сделано не было. В ходе дебатов были также даны комментарии по вопросам толкования и понимания отдельных статей Устава Международного трибунала.

В итоге, действуя на основании главы VII Устава ООН, СБ в своей резолюции 827 от 25 мая 1993 г. утвердил доклад Генерального секретаря и постановил учредить Международный уголовный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 г. и по дату, которая будет определена Советом Безопасности после восстановления мира. Также в данной резолюции СБ просил Комиссию, созданную в соответствии с резолюцией СБ 780, продолжать в срочном порядке сбор информации о фактах серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений норм международного гуманитарного права до назначения Обвинителя международного трибунала и формирования его канцелярии.

Вопрос о правомерности создания Трибунала был поднят адвокатами в первом же деле Душко Тадича, к рассмотрению которого МТБЮ приступил после своего создания. Ходатайство Д. Тадича было отклонено. Судебная камера определила, что она не компетентна принимать решения, касающиеся легитимности трибунала. Защитники Тадича подали апелляционную жалобу на это решение. Судьи Апелляционной ка-

меры согласились только с одним доводом защиты, который гласил, что учреждение международного уголовного трибунала прямо не указывается среди принудительных мер, предусмотренных в главе VII, и, в частности, в статьях 41 и 42 Устава ООН.

В дальнейшем они, в результате расширительного толкования ст. 41 Устава ООН, пришли к выводу, что перечень мер, не связанных с использованием вооруженных сил, содержащийся в этой статье, не является исчерпывающим. На этой основе Судьи заключили, что учреждение Международного трибунала непосредственно входит в компетенцию СБ, как одна из таких, не предусмотренных прямо, мер.

В итоге Апелляционная камера определила, что Международный трибунал был учрежден СБ правомерно и что последний использовал при этом свое дискреционное право выбора соответствующих мер²⁰.

В судебном определении также пояснялось, что СБ обратился к учреждению судебного органа в форме международного уголовного трибунала как к инструменту для осуществления своей главной функции поддержания мира и безопасности, то есть, как к мере, способствовавшей восстановлению и поддержанию мира в бывшей Югославии.

На вопрос о том, имел ли СБ право учреждать вспомогательный орган с судебными полномочиями, Апелляционная камера также ответила положительно. При этом она сослалась на два предшествующих случая учреждения Генеральной Ассамблеей ООН вспомогательных органов и наделения их полномочиями, которыми она сама, по мнению Судей, не обладала. Одним из таких органов были Первые Чрезвычайные Силы ООН на Ближнем Востоке («UNEF»), созданные в 1956 г. и предназначенные для выполнения военных и полицейских функций, а другим – Административный трибунал ООН (UNAT), который был наделен определенными судебными функциями. В отношении законности учреждения последнего, Апелляционная камера сослалась также на «Консультативное Заключение» Международного Суда ООН от 13 июля 1954 г. (Advisory Opinion of

²⁰ А.Б. Мезяев отмечает, что самим рассмотрением вопроса о законности своего собственного создания Апелляционная палата МТБЮ нарушила общий принцип права *Nemo iudex in causa sua*. В октябре 2000 г. Ж. Гийом, Президент Международного суда ООН, заявил, что это решение вызывает сомнение, и МТБЮ должен был бы запросить консультативное заключение Международного суда ООН.

13 July 1954) о правомерности его учреждения Генеральной Ассамблеей ООН²¹.

МТБЮ стал первым международным судебным органом, созданным ООН, и первым международным судом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде, созданным с времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

В соответствии с положениями Устава юрисдикция Международного трибунала распространяется только на физических лиц.

Основополагающими юридическими документами МТБЮ являются Устав и Правила процедуры и доказывания. В отличие от Устава, определяющего, в частности, объем полномочий, виды юрисдикции, структуру и порядок формирования органов трибунала, Правила процедуры и доказывания, предназначенные для проведения досудебного этапа разбирательства, разбирательства и обжалования, принятия доказательств, защиты потерпевших и свидетелей, а также решения других процессуальных задач, были приняты самими Судьями. Они же вносили изменения в этот документ²².

²¹ Prosecutor v. Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Case No. IT-94-1-AR72. App. Ch. 2 Oct. 1995 par. 33, 35, 36.

²² Заметим, что со времени принятия Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в него был внесен ряд изменений. Так, резолюцией 1166 (1998) от 13 мая 1998 г. была создана третья Судебная камера, что потребовало внесения изменений в статьи 11, 12 и 13 Устава. В 2000 г. в результате внесения поправок в статьи 12, 13 и 14 Устава был создан резерв судей *ad litem* и расширен членский состав Апелляционной камеры (резолюция 1329 (2000) от 30 ноября 2000 г.). Поправка, касающаяся определения гражданства судей, была внесена в резолюции 1411 (2002) от 17 мая 2002 г., а статьи 13 и 14 были изменены далее в резолюции 1431 (2002) от 14 августа 2002 г. в отношении избрания постоянных судей, должностных лиц и членов Трибунала. 19 мая 2003 г. в статью 13 кватер была внесена поправка в резолюции 1481 (2003), с тем чтобы позволить судьям *ad litem* выносить судебные решения в ходе досудебного разбирательства не только по делам, для рассмотрения которых они были назначены, но и по другим делам, если в этом возникнет необходимость. Приняв к сведению, что число кандидатур на должности судей Трибунала не достигает числа, требуемого по Уставу Трибунала, Совет в своей резолюции 1597 (2005) от 20 апреля 2005 г. внес поправку в статью 13 тер Устава, с тем чтобы судьи *ad litem*, срок полномочий которых истек, могли быть переизбраны. По предложению Председателя Трибунала Совет постановил 28 февраля 2006 г. в своей резолюции 1660 (2006), что Генеральный секретарь может, по просьбе Председателя

Трибунал, в соответствии с его Уставом, обладает предметной юрисдикцией в отношении четырех категорий международных преступлений. Это серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., нарушение законов и обычаев войны, преступления против человечности и геноцид.

Статья 2 Устава МТБЮ уполномочивала Трибунал осуществлять судебное преследование лиц, совершивших или отдавших приказ о совершении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., т.е. действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой Женевской конвенции: 1) умышленное убийство; 2) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; 3) умышленное причинение тяжких страданий или нанесения увечья или нанесение ущерба здоровью; 4) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью; 5) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; 6) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство; 7) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица; 8) взятие гражданских лиц в качестве заложников.

Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим: а) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий; б) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; в) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств; г) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произве-

Трибунала, назначать запасных судей, тем самым внося поправки в статьи 12 и 13 кватер. За время работы трибунала в Правила процедуры и доказывания было внесено около пятидесяти поправок, направленных на оптимизацию его работы (см.: <http://www.icty.org/sid/136>).

дений; е) разграбление общественной или частной собственности (ст. 3).

В ст. 4 под геноцидом понимаются действия, требующие, согласно Конвенции о геноциде 1948 г., в составе преступления специфического субъективного элемента, заключающегося в намерении уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Такими действиями являются: *a)* убийство членов такой группы; *b)* причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; *c)* умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; *d)* меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; *e)* насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Трибунал наделен юрисдикцией в отношении преступлений против человечности. Устав требует, чтобы лицами, совершившими преступления против человечности, считались те, кто совершил одно или более из преступлений, перечисленных в ст. 5, заведомо зная, что их деяния составляют часть масштабных или систематических насильственных действий против гражданского населения. Устав предоставляет Трибуналу юрисдикцию в отношении лишь таких преступлений против человечности, которые были совершены в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего, знаменуя тем самым определенный отход от норм международного обычного права²³.

Эксперты отмечают, что авторы Устава вместо превращения этого документа в некий самостоятельный уголовный кодекс, наделили Трибунал юрисдикцией в отношении ряда определяемых лишь в весьма общем виде преступлений, конкретное содержание которых надлежало искать в международном обычном праве. Хотя Трибунал признает, что имеющие обязательную силу нормы договорного права также могли бы служить основанием для его юрисдикции, на практике он неизменно отмечал в своих решениях, что соответствующие положения договора также являются изложением обычая. Вследствие такого подхода в статьях 2, 3, 4 и 5 Устава преступления,

подпадающие под юрисдикцию Трибунала, описываются в самой общей форме.

В доктрине отмечается, что судебная практика МТБЮ в значительной степени конкретизировала компоненты закрепленных в его Уставе преступлений, такие как понятие серьезных нарушений, объективные и субъективные элементы состава преступлений против человечности, защищаемая группа согласно определению геноцида, и определения конкретных преступлений, включая пытки, истребление, порабощение и депортацию²⁴.

Существенным вкладом МТБЮ в практику международного уголовного судопроизводства стала конкретизация элементов личной уголовной ответственности. Согласно ст. 7 Устава личная уголовная ответственность может возникать, когда то или иное лицо планировало, подстрекало, приказывало совершить, совершало преступление или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, вне зависимости от должностного положения обвиняемого, будь то в качестве главы государства или правительства либо уполномоченного правительственного должностного лица. Тот факт, что преступление было совершено подчиненным, не освобождает его начальника от уголовной ответственности, если он *a)* обладал реальной властью над своим подчиненным; *b)* знал или должен был знать, что подчиненный либо собирается совершить преступление, либо уже совершил его; и *c)* не принял необходимых и разумных мер для предотвращения такого преступления или наказания совершившего его подчиненного постфактум. К числу осуществленных трибуналом детальных разработок вопроса о видах ответственности, зафиксированных в ст. 7, относится также концепция личной уголовной ответственности в рамках совместной преступной деятельности, в соответствии с которой отдельные лица несут персональную ответственность за совершение преступления в качестве части «группы сообщников, действующих в соответствии с общей целью, направленной на совершение одного из преступлений, предусмотренных в Уставе»²⁵.

Хотя в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права МТБЮ имеет с национальными судами параллельную юрисдикцию, он пользуется правом первенства и может затребовать у

²³ Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии // United Nations. 2008 // <http://www.un.org/law/avl>

²⁴ Там же.

²⁵ Prosecutor v. Kvoca, Radio, Zigic and Prcac, IT-98-30/1-A, п. 81.

любого государства и принять к своему рассмотрению любое соответствующее дело на любом этапе, если найдет, что это соответствует интересам международного правосудия. В то же время, по своему усмотрению Трибунал может передать те или иные дела в компетентные национальные суды государств бывшей Югославии. И тем и другим правом МТБЮ неоднократно пользовался на практике.

Об этом свидетельствует и тот факт, что в указанном выше докладе Генерального секретаря Совету Безопасности ООН от 3 мая 1993 г. было отмечено, что «приказ Судебной камеры о выдаче или передаче лиц Международному трибуналу должен рассматриваться как осуществление принудительной меры на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций»²⁶. Трибунал не вправе выносить смертный приговор. Максимальное наказание, которое он мог определить, – пожизненное заключение. Устав не предусматривал возможность проведения заочного судебного разбирательства. Осужденные МТБЮ лица отбывают свой срок в одном из государств, подписавших соответствующее соглашение с ООН.

Трибунал состоит из следующих частей: Судебный орган, состоящий из трех Судебных камер (палат) и одной Апелляционной камеры (палаты), Канцелярия Обвинителя (Прокурора) и Секретариат. Штаб-квартира Трибунала располагалась в Гааге.

17 сентября 1993 г. Генеральная Ассамблея избрала одиннадцать судей Трибунала, кандидатуры которых были выдвинуты Советом Безопасности в резолюции 857 (1993) от 20 августа 1993 г. Судьи вступили в должность на первой сессии трибунала 17 ноября того же года. Правила процедуры и доказывания были приняты Трибуналом в конце его второй сессии в феврале 1994 г.

В соответствии с требованиями ст. 13 Устава судьями Трибунала могут стать лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, и удовлетворяющие требованиям, предъявляемым в их государствах для назначения на высшие судебные должности, с опытом работы в области уголовного права и международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

Судьи Трибунала имеют официальную обязанность устанавливать вину или невиновность обвиняемых и определять наказание для тех, чья вина установлена. Будучи представителями различных правовых систем, они вносят в практику международного судопроизводства полезный опыт каждой из систем.

Камеры состояли из шестнадцати постоянных независимых судей, причем среди них не может быть двух граждан одного и того же государства, и в любой период времени максимум девяти независимых судей *ad litem*. Трое постоянных судей и в любой период времени максимум шесть судей *ad litem* входят в состав каждой из Судебных камер. Каждая Судебная камера, в которую распределяются судьи *ad litem*, может быть поделена на секции по трое судей в каждой, состоящие как из постоянных судей, так и из судей *ad litem*. Секция Судебной камеры имеет те же полномочия и обязанности, что и Судебная камера в соответствии с Уставом, и выносит решения в соответствии с теми же правилами (ст. 12).

Каждая Судебная камера состояла из трех постоянных Судей и максимум шести Судей *ad litem*. Последние назначались Генеральным Секретарем ООН по просьбе Президента Трибунала, чтобы участвовать в рассмотрении одного или нескольких конкретных дел. Этот порядок позволял эффективно использовать ресурсы Суда, учитывая изменяющийся объем его работы. Статья 12 Устава Трибунала позволяла назначать до 12 таких специальных Судей.

Апелляционная камера являлась общей для двух Специальных трибуналов ООН: МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Она состояла из семи Судей, пятеро из которых являлись постоянными судьями МТБЮ, и двое – постоянными судьями МУТР.

Президент и Вице-президент Трибунала избираются из числа Судей и самими Судьями. Президент избирается большинством голосов всех постоянных Судей и не может (равно как и Вице-президент) занимать свою должность более двух сроков. Он председательствует в Апелляционной камере, а также отвечает за назначение Судей Апелляционной камеры и Судебных камер на рассмотрение того или иного дела. Кроме того, Президент председательствует на всех пленарных заседаниях Трибунала, координирует деятельность Камер, руководит деятельностью Секретариата, а также разрешает практические вопросы, возникающие при проведении судебных разбирательств.

²⁶ Доклад Генерального секретаря ООН № 18/25704 от 3 мая 1993 г., пар. 126, 65.

Согласно Уставу Канцелярия Обвинителя состояла из Обвинителя и таких других квалифицированных сотрудников, которые могли потребоваться. Обвинитель, действуя независимо в качестве отдельного органа Международного трибунала, отвечал за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 г. Обвинитель назначался Советом Безопасности по рекомендации Генерального секретаря. Обвинитель назначался на четыре года и мог быть назначен повторно.

Секретариат, состоявший из Секретаря и такого другого персонала, который мог оказаться необходимым, отвечал за выполнение административных функций и обслуживание Международного трибунала. Секретарь назначался Генеральным секретарем после консультаций с Председателем Международного трибунала на четыре года и мог быть назначен повторно.

Секретариат состоял из личной канцелярии Секретаря, службы коммуникации, информационно-пропагандистского отдела, секции вспомогательного обслуживания судопроизводства, секции интерференционного и лингвистического обслуживания, секции по делам потерпевших и свидетелей, Управления по вопросам правовой помощи и содержания под стражей, Следственного изолятора ООН и Административного отдела.

Обвинитель начинает расследование *ex-officio* или на основе информации, полученной из любого источника, прежде всего от правительств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций. Обвинитель полномочен допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. Обвинитель оценивает полученную или найденную информацию и принимает решение в отношении того, достаточно ли оснований для разбирательства. При осуществлении этих функций Обвинитель может, при необходимости, обращаться за помощью к соответствующим государственным властям. В случае допроса подозреваемый имеет право пользоваться услугами избранного им адвоката, включая право на юридическую помощь, предоставляемую ему бесплатно, в том случае, когда он не располагает достаточными средствами для ее оплаты. Если будет установлено, что имеются основания *prima facie* для судебного раз-

бирательства, Обвинитель составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты и преступление или преступления, в совершении которых обвиняется в соответствии с Уставом обвиняемый. Обвинительное заключение направляется судьбе Судебной камеры, который может утвердить или отклонить его. После утверждения обвинительного заключения судья может, по просьбе Обвинителя, отдавать такие приказы и выдавать такие ордера на арест, задержание, выдачу или передачу лиц и любые другие распоряжения, которые могут быть необходимы для проведения судебного разбирательства. Лицо, в отношении которого утверждено обвинительное заключение, в соответствии с приказом или ордером на арест Международного трибунала заключается под стражу, незамедлительно информируется о предъявляемых ему обвинениях и направляется в место нахождения Международного трибунала. Судебный процесс начинается только тогда, когда обвиняемый лично предстает перед трибуналом. При первой встрече с судьями он должен сказать, признает ли себя виновным в указанных в обвинительном заключении преступлениях или нет.

В первом случае судьям остается только вынести приговор, во втором – они назначают дату начала судебного процесса. Адвокаты предоставляются обвиняемому за счет трибунала, при этом в ходе процесса действует презумпция невиновности. Обвиняемый имеет право рассчитывать на то, что суд будет проходить без необоснованных задержек, подсудимый также может изучать показания свидетелей, допрашивать их, подавать апелляцию. Слушания должны быть публичными, если только Судебная камера не примет решение о проведении закрытого разбирательства.

Международный трибунал предусматривает в своих правилах процедуры и доказывания защиту потерпевших и свидетелей. Такие меры защиты включают проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего, но не ограничиваются ими.

Решение выносится большинством судей Судебной камеры и объявляется Судебной камерой публично. Оно сопровождается обоснованным мнением в письменной форме, к которому могут прилагаться отдельные или особые мнения.

С момента основания в 1993 г. МБТЮ вынес официальные обвинения 161 человеку (в том числе более 90 против сербов, около 30 против хорватов,

8 против косовских албанцев, 7 против боснийских мусульман и 2 против македонцев). По состоянию на конец мая 2013 г., в отношении 126 из них уже вынесены решения. Из них, в частности, 18 человек оправданы, 3 осуждены и ожидают передачи в одно из государств для исполнения наказания, 20 осуждены и переданы для исполнения наказания, 35 осуждены и в настоящий момент отбывают наказание, а 3 осужденных умерли во время отбытия наказания в местах лишения свободы. В настоящее время (июнь 2013 г.) идет судебное рассмотрение дел в отношении 25 обвиняемых, из них в отношении 13 человек – в Апелляционной камере, 12 человек – в Судебных камерах. Обвинения в отношении 36 человек к настоящему моменту сняты, в том числе в связи со смертью ряда подозреваемых (10 из которых были объявлены умершими до передачи суду, а 6, включая Слободана Милошевича, скончались после передачи Трибуналу). Из общего числа осужденных свою вину признали 20 человек.

Первый приговор трибунала был вынесен 29 ноября 1996 г. К 10 годам тюрьмы был приговорен боснийский хорват Д. Эдемич, признанный виновным в преступлениях против человечности и нарушениях законов и обычаев войны.

Обвиняемым на судебном процессе в Гааге являлся бывший президент Югославии Слободан Милошевич, скончавшийся в тюрьме Трибунала в 2006 году. Его вина так и не была доказана.

Начиная с 2003 г. Суд тесно сотрудничает с местными судебными органами и судами бывшей Югославии.

Согласно решению СБ ООН, трибунал должен был завершить рассмотрение всех дел по первой инстанции до конца 2008 г., однако в связи с неспособностью МТБЮ исполнить эти обязательства в срок, мандат судей по делам первой инстанции был продлен сначала до конца 2009 г., а затем – еще раз – до 31 декабря 2010 г. или до завершения дел, которые они рассматривают, если это произойдет раньше. И это была не последняя отсрочка.

По словам Президента, после того как МТБЮ закончит работу (произойдет это, судя по всему, только в 2015 г.), начнет действовать созданный СБ ООН в 2010 г. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (МОМУТ)²⁷.

²⁷ Учрежден СБ ООН в соответствии с резолюцией 1966(2010). В нем две ветви, одна – в Аруше (Танзания, где заседает

Остаточному механизму перейдет множество функций МТБЮ: защита жертв и свидетелей, пересмотр дел (если будет подана апелляция, то в случае обнаружение новых фактов, дело будет открыто вновь), случаи неуважения к суду, дачи ложных показаний, запугивания свидетелей, мониторинг за исполнением наказаний. Остаточный механизм должен будет завершить значительное число апелляций. Если заявка на апелляцию подана до 1 июля 2013 г., дело останется в компетенции МТБЮ, если после – в компетенции Остаточного механизма.

Изначально Остаточный механизм планировался на 4 года. Каждые 2 года СБ будет пересматривать необходимость продолжения его деятельности.

По словам Президента, разница между Остаточным механизмом и МТБЮ в первую очередь – в размере и бюджете. Остаточный механизм будет весьма маленькой организацией. Предполагается, что штат МОМУТ не превысит 70 человек. В зависимости от ситуации он будет нанимать персонал.

В декабре 2012 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила для Механизма список из 25 судей. Судьи МОМУТ не будут получать фиксированную зарплату, их труд будет оплачиваться только по дням работы²⁸.

За более чем двадцатилетний период работы МТБЮ внес значительный вклад в теорию и практику международного уголовного судопроизводства, международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов, способствовал своей деятельностью дальнейшему утверждению в сфере международной юстиции принципов нюрнбергского и токийского трибуналов. Наряду с этим в адрес этого судебного органа было высказано немало критических замечаний, подвергающих сомнению объективность и справедливость трибунала, его эффективность в деле предотвращения новых преступлений и содействия примирению в бывшей Югославии.

Международный трибунал по Руанде), другая – в Гааге. Подразделение в Аруше начало работать с 1 июля 2012 г. и уже рассмотрело апелляцию Munyugagata на решение МТР о передаче в Руанду. В Гааге – с 1 июля 2013 г. При этом МТБЮ будет вести следствие и рассматривать апелляции до 31 декабря 2014 г. Соответственно, определенный период времени МТБЮ, МТР и Остаточный механизм будут сосуществовать и сотрудничать.

²⁸ См.: Интервью «Голосу России» президента Международного трибунала по бывшей Югославии Т. Мерон. 28 мая 2012 г. // http://rus.ruvr.ru/2012_05_28/76206 и876/

Так, постоянный представитель России при ООН В. Чуркин 4 июня 2008 г. заявил: «Положение дел в МТБЮ считаем неудовлетворительным. Ожидаем от Трибунала подробного отчёта о мерах, принятых по... разоблачениям бывшего Прокурора МТБЮ Карлы дель Понте в отношении фактов, которые до последнего времени замалчивались Трибуналом. Возникает ощущение, что серьёзные обвинения, такие, как массовое насильственное изъятие человеческих органов, попросту игнорируются».

Выступая с критикой в адрес трибунала на заседании Совета Безопасности ООН в связи с рассмотрением докладов МТБЮ 6 декабря 2012 г., В. Чуркин заявил, что оправдательные приговоры югославского трибунала «дискредитируют идею международного уголовного правосудия». По его словам в своей работе международный трибунал «не демонстрирует ни справедливости, ни эффективности. Налицо лишь завышенная самооценка». Он добавил, что «вопрос о том, кто виноват в сотнях убитых и изгнании четверти миллиона сербов с мест их проживания остается открытым», и сообщил о намерении его делегации добиваться завершения деятельности МТБЮ в сроки, определенные Резолюцией Совета Безопасности ООН 1966. При этом он потребовал, чтобы к следующему полугодовому отчету руководство МТБЮ предоставило развернутые графики судопроизводства по каждому делу индивидуально, с раскладом по дням²⁹.

Министр иностранных дел России С. Лавров во время пресс-конференции, посвященной итогам работы российского внешнеполитического ведомства в 2011 г., говоря о МТБЮ подчеркнул, что в ходе работы международного трибунала к некоторым обвиняемым, преимущественно сербам, применялся необоснованно жестокий подход. «В трибунале присутствует политическая предвзятость», – отметил С. Лавров³⁰.

По некоторым подсчетам 60% обвиняемых составляют сербы-черногорцы, в гаагских тюрьмах оказалось практически всё военное и гражданское командование Сербии. Хорваты составляли лишь

18% всех обвиняемых, однако все хорватские генералы были полностью оправданы.

В связи с этим в ноябре 2012 г. Всемирный русский народный собор (ВРНС) заявил, что оправдательный приговор, вынесенный хорватским генералам А. Готовине и М. Маркачу, еще раз заставляет усомниться в справедливости Международного трибунала по бывшей Югославии и подтверждает предвзятое отношение этого судебного органа к югославскому этно-религиозному конфликту³¹.

Более жесткой критике МТБЮ был подвергнут в апреле 2013 г. на первых дебатах в Генеральной Ассамблее ООН, посвященных роли международной судебной деятельности в урегулировании конфликтов.

По словам постоянного представителя России, в целом очевиден подрыв доверия ко всей системе международного уголовного правосудия. Он выразил недоумение тем, что деятельность МТБЮ «как будто нарочито нацелена на культивирование комплекса вины» у сербского народа и «всяческое обеление преступников с других сторон конфликта». По его мнению «дело зашло так далеко, что МТБЮ не способен справиться с подрывающим его изнутри организационным и судопроизводственным кризисом» и СБ ООН «должен предпринять решительные шаги с тем, чтобы помочь этому органу выбраться из системного тупика». Заметим, что США отказались от участия в заседании Генассамблеи, предупредив в письменном заявлении о недопустимости проведения подобных «несбалансированных и провокационных тематических дебатов», на которых не дано слово «жертвам чудовищных преступлений».

В любом случае, несмотря на все усилия представить его независимым судебным органом, МТБЮ не может избавиться от прочно закрепившейся за ним репутации политического инструмента Запада.

Спектр обвинений в отношении МТБЮ этим не ограничивается. Они носят в значительной мере политический характер. В работе трибунала *ad hoc* конечно же имеются недостатки и, на наш взгляд, объективный критический анализа процесса рассмотрения трибуналом конкретных судебных дел (e.g., показаний свидетелей обвинения и защиты,

²⁹ Радио «Голос России» // http://rus.ruvr.ru/2012_12_06/Vitalij-CHurkin-MTBJU-ne-demonst-riruet-ni-spravedlivostini-jeffektivnosti-cto-diskreditiruet-ideju-mezhdunarodnogo-ugolovno-pravosudija/

³⁰ Русский обозреватель. 18.01.2012 // <http://www.rus-obr.ru/days/16343>

³¹ ВРНС – международная общественная организация, созданная в 1993 году. Главой Собора является патриарх Московский и всея Руси. В 2005 году ВРНС был предоставлен специальный консультативный статус при ООН.

вещественных оказаний, оценка их судьями) мог бы убедительнее показать пороки в механизме отправления правосудия МТБЮ.

Как бы то ни было эра специальных трибуналов ООН *ad hoc*³², работа которых продолжалась более 20 лет (по мнению некоторых не прилично долгий срок) и обошлась в сумму превышающую миллиарды долларов (средства, которые можно

было бы, как считают отдельные исследователи, с большей пользой использовать, например, на нужды пострадавших) завершается. Им на смену пришли Международный уголовный суд и так называемые гибридные или смешанные суды и трибуналы, органы международного уголовного правосудия, которые своим рождением в значительной мере обязаны именно трибуналам *ad hoc*³³.

Библиография:

1. Zacklin Ralph. Some major problems in the drafting of the ICTY Statute // Journal of International Criminal Justice 2 (2004). P. 362.
2. Бандаков П. Кто и кого судит в трибунале по бывшей Югославии. 30 июля 2008 г. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7531000/7531671.stm
3. А. С. Смбалян. Правотворчество международных уголовных трибуналов: опыт МУТБЮ // Право и политика. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
4. Мильчакова О.В.. Современные модели судебного конституционного контроля в странах бывшей Югославии // Право и политика. – 2014. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.11326
5. Мильчакова О.В.. Пределы вмешательства Европейского суда по правам человека в деятельность Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872
6. Шовкринский А.Ю. Отказ государства от принципа требования исчерпания внутренних средств правовой защиты в международном праве // NB: Международное право. – 2014. – № 2. – С.1-19. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11874. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11874.html
7. Федорченко А.А. Применение международного права прав человека к участникам международного уголовного процесса // NB: Международное право. – 2014. – № 2. – С.64-72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11703.html
8. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
9. Р. А. Каламкарян. Международный уголовный суд. // Право и политика. – 2002. – № 6.
10. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Федорченко А.А. Право международных уголовных трибуналов // NB: Международное право. – 2014. – № 1. – С.87-103. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11639. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11639.htm
12. Федорченко А.А. Процессуальные права пострадавших в судебных разбирательствах международных уголовных трибуналов *ad hoc* // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 4. – С. 208 – 224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11695.html

³³ За 15 лет расходы на трибунал выросли более чем в 10 раз и составили в общей сложности на конец июля 2008 г. около 1,5 млрд. долларов. Если в 1994 г. ежегодный бюджет МТБЮ составлял 10,8 млн. долларов, а в 1995 – чуть больше 25 млн. долларов, то на 2008/2009 годы в бюджете предусмотрено почти 311 млн. долларов. По состоянию на 1 марта 2008 года на МТБЮ работали 1146 человек, являвшихся гражданами 82 стран. Примерно такая же ситуация была характерна и для МТР (см.: Бандаков П. Кто и кого судит в трибунале по бывшей Югославии. 30 июля 2008 г. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7531000/7531671.stm).

³² Имеются в виду МТБЮ и МТР.

References (transliterated):

1. Zacklin Ralph. Some major problems in the drafting of the ICTY Statute // *Journal of International Criminal Justice* 2 (2004). R. 362.
2. Bandakov P. Kto i kogo sudit v tribunale po byvshei Yugoslavii. 30 iyulya 2008 g. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7531000/7531671.stm
3. A. S. Smbatyan. Pravotvorchestvo mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov: opyt MUTBYu // *Pravo i politika*. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
4. Mil'chakova O.V.. Sovremennye modeli sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya v stranakh byvshei Yugoslavii // *Pravo i politika*. – 2014. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.11326
5. Mil'chakova O.V.. Predely vmeshatel'stva Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v deyatel'nost' Konstitutsionnogo suda Bosnii i Gertsegoviny // *Pravo i politika*. – 2014. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872
6. Shovkrinskii A.Yu. Otkaz gosudarstva ot printsipa trebovaniya ischerpaniya vnutrennikh sredstv pravovoi zashchity v mezhdunarodnom prave // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2014. – № 2. – S.1-19. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11874. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11874.html
7. Fedorchenko A.A. Primenenie mezhdunarodnogo prava prav cheloveka k uchastnikam mezhdunarodnogo ugovolnogo protsesssa // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2014. – № 2. – S.64-72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11703.html
8. Kalamkaryan R.A. Vkluchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
9. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi ugovolnyi sud. // *Pravo i politika*. – 2002. – № 6.
10. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Fedorchenko A.A. Pravo mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2014. – № 1. – S.87-103. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11639. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11639.htm
12. Fedorchenko A.A. Protsessual'nye prava postradavshikh v sudebnykh razbiratel'stvakh mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov ad hoc // *NB: Voprosy prava i politiki*. – 2014. – 4. – С. 208 – 224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11695.html